

Цяо Цзинь нахмурился и подумал: "Реинкарнация на самом деле немного ненадежна, так как это то, что даже я не могу доказать в данный момент".

"Даже если это действительно реинкарнация, это о прошлой жизни, которая оставила позади карму, связанную с Мастером Формирования, как тогда, когда вы видели Се Си Си".

Мо Цзян посмотрел на нее: "Такова ситуация с Пэн Юанем, я уверен, что Пэн Юань - мой брат".

Не было причин для этого чувства.

Это воспоминание внезапно возродилось.

Рядом с ними: □□□□□□□□□□□□□□.

Реинкарнация?

Еще раз, что это?

Разве это не твой давно потерянный брат?

Сколько лет прошло с тех пор, как это связано с реинкарнацией?

Поскольку оба они теперь были своим собственным народом, Мо Цзян и Цяо Цзинь обсуждали темы, не стесняясь их.

Так что они могли слушать только в полуобузданной манере.

Цяо Цзинь немного молчал, чувствуя, что есть что-то, что он должен сказать: "Ты все еще помнишь свою личность"?

Моджанг сказал: "Немного запутался, я какая-то Первосвященница".

Кроме инстинктов Мастера Образования, она действительно забыла все, что могла.

"Вообще-то, Сонг Яньцин сначала увидел немного твоего прошлого."

Цяо Цзинь рассказал историю того дня: "Но ты была воскресшей самкой, и я не была уверена в некоторых вещах, так что я не рассказала тебе".

Она рассказала Мо Цзян о том, что Сон Яньцин видел о Тысячеградусном королевстве Кан.

Тысяча жертвоприношений за Воскресение была довольно кровавой, но рядом с ней Фан Чжаоюе и Го Чжуран почувствовали, что большая тайна, которую они слышали сегодня, близка к краю истребления, и даже если они не понимали, они крепко держали друг друга за пальцы, боясь, что Мо Цзян отреагирует на их убийство.

Женский труп!

Цяо Цзинь сказал, что Мо Цзян - это женский труп, или тот, который должен быть принесен в жертву тысячей крови, чтобы оживить!

Другими словами, умерший Мо Цзян был реанимирован.

Может ли мир Грозного изначально быть этим хардкором?

Пэн Юань потерялся в мыслях, когда слушал их разговор, он ничего не понимал и мог только смотреть.

После их прослушивания глаза Мо Цзян были сложными, а потом она снова улыбнулась, или на вкус тысяча нежных и очаровательных: "Это сочетается с некоторыми вещами, о которых я думала, я знаю немного о тысяче банок, о которых ты говоришь, когда я увидела Се Си Си, у меня была своего рода память, но это не очевидно, сегодня это очевидно".

Мо Цзян опустила голову, ее голос на самом деле принял яростный смысл: "Есть некоторые вещи, в которых я не уверен, единственное, в чем я уверен, это то, что Се Си Си был грубо связан с моим истреблением, иначе я бы не чувствовал ненависти к нему, А Чжао умер до того, как я стал первосвященником".

Этих слов было достаточно, чтобы она получила какую-то информацию.

Она причудливо спросила бровь: "В чем суть, почему я все это знаю и до сих пор не могу иметь полной памяти"?

"Это значит, что самый важный человек еще не появился".

Цяо Цзинь Дао: "Вы видите, Пэн Юань может восстановить некоторые, вы всегда будете иметь мишенью ненависти к такому большому событию, как истребление вашей страны, так много людей в Тысяча Кан для вас, чтобы воскреснуть хотят, чтобы вы вернулись, то вы думаете, кто истребил вашу страну?

Мо Цзян посмотрел на Цяо Цзинь и сузил глаза: "Сегодня я вернусь и посмотрю на всех звезд в

индустрии развлечений, я могу встретить одного Се Си Си, вероятность встретить второго врага в том же кругу выше".

Цяо Цзинь: ".....".

Фан Чжаоюе и Го Чжурэнь дрожали.

Се Кси Кси они слишком знакомы, экипаж внутри сделки.

В результате сестра Мо Цзян отложил в сторону сказал, и у него есть обида, думать о Се Си Си весь день лижет собаку, как следуют Мо Цзян, их глаза комплекс.

Это, наверное, самая жестокая месть, да?

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1219291>